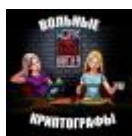

Зограт / Zograth (рассказ)

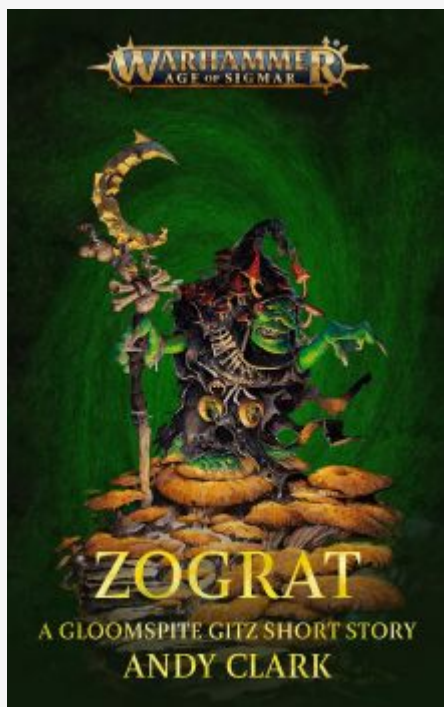
Перевод коллектива "Вольные Криптографы"

Этот перевод был выполнен коллективом переводчиков "Вольные Криптографы". Их канал в Telegram находится [здесь](#).

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Зограт / Zograth (рассказ)

Автор	Энди Кларк / Andy Clark
Переводчик	StacyLR
Редактор	Ejirach, Mikael Loken
Издательство	Black Library
Серия книг	Мракозлюбные поганцы / Gloomspite Gits
Год издания	2023
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Зограт ничего не видел. Или, по крайней мере, к его огромному разочарованию, ничего полезного. Застрав позади пихающейся толпы, он обозревал спины гротов Лунного клана, тучу потрепанных черных балахонов, лес заостренных капюшонов и ушей, странные размахивающие пырялы и тычущие копыя - и мало чего другого. Зограт был маленьким для грота, его жилистые конечности и узкая грудная клетка являлись результатом продолжительного недоедания. В обществе Лунного клана слабость выбраковала его в заморыша и, в свою очередь, сделала Зографа магнитом для травли, агрессии и обычной жестокости. Из-за этого нос у него был постоянно ломанной кашей, одну из ног так сильно покорежило, что ходил он болезненно хромым. Это также означало, что он слишком низок и хил, чтобы хоть сквигову долю отсюда увидеть.

- К зогу ета, - ощерился он, пытаюсь заглянуть по верх голов толпы или услышать что-то сквозь ее бормочущий гул. - Ничего ни узнаю.

Рядом с ним пожал плечами Дриггз.

- Наверн, все равно ничаво интереснава, всево-то Скрам хвастаица, да?

Дриггз, размером ненамного больше Зографа, был единственным гротом, целенаправленно проводившим время в его компании. Зограт считал, что в большей степени тут стоял вопрос инстинкта самосохранения. Торча с Зографом, Дриггз гарантировал, что сам, в сравнении, выглядит больше и злее, и потому племя задирало заморыша, а не его. И все же, как говорила старая поговорка: когда пещера высыхает - какие грибы растут, такие и ешь, и, будучи умнее Дриггза, Зограт смог получить пользу из их необычной недодружбы.

В тот момент он сощурился на Дриггза, потом на скопление больших серых грибов-троггбошек, росших неподалеку, подобно вздутым булыжникам.

- Памаги на них залезть, - сказал он.

- На кой? Шо те ваще так интересна, шо праисходит?

Зограт ткнул Дриггза в грудь.

- Патамушо если ето шо-то плахое, и мы узнаем до таво, как ета случица, то сможем гарантировать, шо с нами оно не случица!

Дриггз сплюнул и принял вздорный вид.

- Пачиму мне нильзя на грибы?

Зограт бросил еще один взгляд на переднюю часть толпы. Скрам Гнуснопыр нечасто созывал всех гротов в Бальшую Пещеру, где обустроили свое логово боссы Гадоводной Пади. Зограт был убежден: что бы ни говорил Скрам - это что-то важное, а он это пропускал, потому что был слишком мелким, а Дриггз хандрил. Он размышлял, не пробраться ли сбоку от собравшихся гротов, чтобы лучше видеть. Но по опыту знал, что если привлечет внимание парней побольше, то они устроят над ним какую-нибудь жестокость, и он вообще ничего не узнает. Хуже того, волнения могут обратить на себя внимание Скрама. А из всех зеленокожих в Гадоводной Пади никто не любил травить Зографа больше, чем Скрам.

Что-то задергалось в кармане потертого балахона Зографа. Он ухмыльнулся, вспомнив про пауков. Их там было три - толстых и сочных. Он оторвал им достаточно лапок, чтобы они не смогли выбраться, а потом припрятал на случай, если очень проголодается.

- У миня в кармане два толстеньких ногастых, Дриггзи, - сказал он, решив, что обменивать *весь* свой перекус не имеет смысла. - Падсади миня на те грибы, и я атдам тебе обоих, када слезу.

- Я магу проста их атабрать, - сказал Дриггз, но Зограт не слышал в его словах искренности. Для травли у Дриггза кишка была тонка. Он боялся в процессе оказаться побитым или зарезанным. И кроме того, он действительно считал Зограта своим приятелем.

Вроде того.

Иногда.

- Ладна. Гаденыш, - ответил Зограт, уже ковыляя к троггбошкам. - Дам тебе одново ногастого щас и втарова, када слезу. Лады?

Дриггз поморщился, сильно задумавшись, потом сдался и поспешил за Зогратом.

Спустя одного незадачливого паука и множество пихания и ругательств, Зограт оказался водруженным на самый большой из грибов-троггбошек. Он покачивался, чувствуя, что раздутый гриб может лопнуть под ногами. С этой наблюдательной позиции, Зограт получил обзор получше на Большую Пещеру: грубые и блестящие колонны, на которых сталактиты и сталагмиты срослись друг с другом; скопления мерцающих моркоглаз, от биолюминесценции которых падали странные тени; босс-хаты, слепленные из лучшего мусора, светящихся камней и боевых трофеев, какие только могло собрать племя, все украшенное грибами и кишасщее жуками.

Впрочем, это все - лишь второстепенные детали. Внимание Зограта сосредоточилось на передней части сборища, где с важным видом расхаживал Скрам, толкая речь перед своим племенем. Лунбосс был большим и сильным. Он как-то сумел убить взрослого орука - как утверждали сплетни в племени - и забрал у того тяжелый тесак, который теперь висел на поясе. Его черный капюшон был почти таким же высоким, как Зограт, и утыкан костями и фетишами, отчего Скрам выглядел еще внушительнее. На шее у него висел амулет из лунокамня, грубо обтесанный на манер Плахой Луны и прерывисто светивший.

Зограт увидел, что Скрам был не один. За ним собрались причудливые фигуры его Гоббапалузы, изо всех сил старающиеся выглядеть загадочно и угрожающе. Любимый босс гротов Скрама, Наффганк Людодушила, стоял рядом с ними, с кислой миной, медным гонгом в одной руке и потрепанным знаменем Плахой Луны в другой. Шаман Старый Спарк оперся на свой кривой посох сбоку от Наффганка и жевал что-то, от чего по его подбородку текла пеннистая слюна.

Зограт гадал, что могло быть настолько серьезным, чтобы собрать всех шишек племени вместе на этот спектакль? Дело не только в набеге, иначе Скрам не обеспокоился бы такой театральностью. Раздраженный неспособностью своих товарищей заткнуться и послушать, он старался что-то расслышать сквозь хихиканье, споры, бормотание и злобные усмешки. Будь он за главного, подумалось ему, он бы всех заставил заткнуть свои тупые пасти.

Будто прочитав мысли Зограта, Скрам выхватил у Наффганка гонг и ударил в него рукоятью своего тесака.

- Захлопнители сваи зоганные гаварильники, или я начну рубить бошки!

Повисла тишина. Зограт был против воли впечатлен. Не в первый раз ему хотелось обладать такой же внушительной харизмой.

- Не был бы тада заморышем, н-да? - пробормотал он.

Скрам бросил гонг обратно Наффганку и снова начал важно вышагивать.

- Вот, раз типерь вы слухаете, то у миня бальшие новости! Плахая Луна са мной гаварила!

Это тут же вызвало бурную реакцию. Некоторые из племени взвыли и завизжали. Другие пали на колени или вытворяли что-то эдакое. По мнению Зограта более говорящим был ужас Гоббапалузы. За считанные мгновения они вытолкали одного из своих вперед. Это был Страгвит Скраб, дородный варщик племени. Булькающие жидкости плескались в перегонном кубе над его плечами, пока он спешил к Скраму. Он что-то прошептал лунбоссу на ухо, затем, пресмыкаясь, отошел.

Скрам явно рассердился. Зограт задумался, собирается ли он направить свой тесак на кланяющегося варщика. Вместо этого, лунбосс повернулся обратно к племени и заговорил с подчеркнутой издевкой.

- Ага. Хорошо. Плахая Луна гаварила са мной *чериз гоббапалузу*, ведь ани такие *вумные и важнецкие* гады! Все равно, смысл в *том*, шо был знак!

Племя издало еще больше шума и воплей.

- Знамение от Плахой Луны! - закричал Скрам, вскочив на валун и введя свою аудиторию в еще больший бардак.

- Пришло время Великава Святиящевася Гриба! - взвыл он, потрясая тесаком над головой.

Это встретили ошеломленной тишиной. Скрам, явно ожидавшей лучшей реакции, сплюнул.

- Чтоб меня зог побрал, вы ж ничаво ни знайти, да?

- Шо такое Великий Святиящийся Гриб, босс? - раздался голос откуда-то из середины толпы.

- Знаете шо, не хочу заогаться, рассказывая вам, незнайки сквигомозглые, - сказал Скрам. - Пущай вон гоббапалуза вас прасвисщиает!

- Патамушо ты ни знаишь, здоровенный гавнюк? - прошептал сам себе Зограт. Он всегда не любил Скрама, но сегодня он чувствовал, что эта ненависть разбухает в нем, будто готовый взорваться дождевик. Кожа стала липкой. Голову забило незамутненное чувство несправедливости от того, что такой идиот обладает такой силой над его существованием. Плахая Луна должна была говорить с *ним*, Зогратом! Он бы понял без помощи гоббапалузы и их банальной тарабарщины.

Все взгляды обратились на Страгвита. Он снял с пояса помятую жестяную кружку, наполнил ее под раструбом своего перегонного куба и с бульканьем глотнул, прежде чем обратиться к племени.

- Ну, кароче... э... знаки увидел Фанг, - сказал он, указав на мелкого грибоманта племени, сидевшего на полу пещеры, вытянув ноги перед собой. Пучеглазый крохотный грот наколдывал парящие лиловые грибы над головой, а потом лопал их когтями, как мыльные пузыри. Он не подал виду, что заметил всеобщее внимание племени или что спешит прийти Страгвиту на помощь. Поняв это, варщик сделал еще глоток и с трудом продолжил.

- Ладна... харашо... В общем, с ним начали гаварить евойные грибы, и мы все услышали, патамушо ани гаварили голосом Плахой Луны, таким большим, и пугающим, и... плахим...

Страгвит жалобно осекся. В нетерпеливой тишине своим писклявым щебетом заговорил Фанг.

- Плахая Луна сказала, шо пришло время сабрать Великий Святиящийся Гриб, а не то нам всем зогец!

- Э... - протянул Страгвит.

Фанг пропел: «Зогец, зогец, зогано-зогец!», - затем снова начал играть со своими летающими грибами.

- Но шо ета? - крикнул голос из племени. К нему присоединились другие, сросшись в гвалт — и несколько начинающихся споров — пока Скрам снова не ударил в гонг, призывая к тишине. Он зло уставился на варщика.

- Великий Святиящийся Гриб — большой волшебный гриб, каторый растет тока, када Плахая Луна посылает нужные знаки, и тока в адной пещере, - сказал Страгвит, сыпля словами, как паучатами из разорванного кокона. - Если мы ево быстра ни сабирем, Плахая Луна разазлица, и кроме таво из нево палучаюца лучшии... зельи... и... вообще...

- Карочи, я хачу, шобы хто-то смелый сабрал етат гриб! - крикнул Скрам, с удовольствием вернув себе нить повествования. - Етат хто-то атправится сейчас же и быстро ево принесет. Я не магу, патамушо я босс, и я слишкaм важный. Из ентих ребят тож никто ни идет, - он ткнул тесаком в сторону своих лейтенантов, - патамушо я ни хачу, шобы ани падумали, шо Плахой Луне ани нравятся больше миня. Но если хто из вас енто сделает, я сделаю ево боссом и дам личную толпу. Лады?

Реакция последовала незамедлительно. Гроты дрались и царапали друг друга, крича Скраму и Гоббапалузе в надежде, что выберут их. Брызнула кровь, когда кто-то кого-то прирезал. Встревоженный Страгвит уполз обратно в Гоббапалазу.

Зограт смотрел на них с удивленным презрением. Он сжимал и разжимал кулаки. Остальное его племя, что, *правда* такое тупое? Он действительно единственный, кто заметил очевидную недомолвку Скрама? Дождевик внутри него натянулся и лопнул. Не сумев остановиться, Зограт втянул воздух и завопил так громко, что его визгливый голос прорвался сквозь гвалт.

- Эй! Скрам!

У него екнуло сердце, когда лунбосс посмотрел на него. С болезненным ужасом Зограт задумался, во что ввязывается? Что на него нашло, что он вот так навлек на себя гнев Скрама? По лицу лунбосса скользнули бешенство и отвращение, сменившись медленной улыбкой, сочившейся слюной.

- Заморышу есть шо сказать! - гикнул он.

Десятки голов в капюшонах повернулись в сторону Зограта. Во мраке Большой Пещеры мерцало созвездие красных глаз-бусинок, их злоба приковала его к месту. Дриггз заскулил и бочком отполз от скопления троггбошек. Сердце Зограта колотилось. Во рту пересохло. Все инстинкты говорили сбежать в его убежище, небольшой грибной грот, протиснуться в который мог только он, будучи достаточно тощим.

Но нет, он это начал, чем бы это ни было. И намеревался завершить. Его просто это все так достало.

- Где растет етат Великий Святиящийся Гриб? Ты ни сказал. Пачиму? Там ападна?

Лицо Скрама потемнело. Зограт ощутил дрожь пугливого ликования от того, что он так подловил своего лунбосса. К зогу последствия, этим моментом стоило наслаждаться. Племя перевело внимание обратно на Скрама.

- Ну, раз этот храмой паганец сунул свое отсутствие носа в наши дила, парни, да, есть тут закавыка. У Гоббапалузы есть карта, которая отведет вас прямо туды. Великий Священный Гриб растет прямо под поверхностью.

По племени расползлись и стали громче напуганные шепотки, подобные шуршащим на холодном ветру листьям, пока их шелест не зазвучал эхом по Большой Пещере.

- Дрожелесье. Прямо под поверхностью. Прямо под Дрожелесьем.

- Да ну, вы, банда любителей заморышей со сквиговой печенкой, вы же не засыте тока из-за етава? - спросил Скрам.

Зограт заметил, как некоторые гроты по краям сборища ускользали в тени.

- Ты? - указал Скрам, но толпа, пихаясь, отодвинулась, и Зограт понял, что кого бы лунбосс не попытался записать в волонтеры, тот в панике отшатнулся. - Ладна, а шо начет тибя? - Скрам выбрал другого грота, добившись только тонкого визга ужаса и того, что тощая фигурка убежала с колыхавшимся балахоном. Снова и снова лунбосс выбирал возможных чемпионов, но они лишь ежились, пугались или убегали. Зограт присел на корточки на макушке гриба, не уверенный, сможет ли спуститься, и все больше убеждаясь, что выступил против Скрама в последний — и, вероятно, смертельный — раз.

Эта уверенность возросла вдвое, когда лунбосс злобно уставился на Зограта поверх голов разбегающейся толпы. Мерзкая улыбка вновь угнездилась на покрытом шрамами лице Скрама. Лунбосс поднял когтистый палец и указал на него.

- Ладна, харашо! - громыхнул Скрам своим лучшим и самым громким голосом босса. - Умный такой, Зограт? Может, нам нужен как раз твой большой старый мелюзговый мозг! Ты можешь забрать гриб!

За некоторое последовавшее время Зограт мало что понял. У него звенело в ушах от потрясения из-за своих невзгод, устроенных им же самим. Вокруг него все кружилось. К тому моменту, когда его ошеломление прошло, и он снова смог думать четко, Зограт ковылял вверх по скользкому от минералов тоннелю позади Баггита и Наркза.

У него были смутные воспоминания о том, как его против воли стащили с троггбощки, сунув в руку ржавую заточку. Он помнил, как Скрам наблюдал за процессом с самодовольной ухмылкой. Он припомнил, что Дриггза и след простыл - предсказуемый побег, который все равно вызвал у Зограта желание воткнуть лезвие между лопаток так называемого приятеля.

- Если вернусь живым, - сказал он с нарастающим ужасом. Голос вырвался сухим хрипом, стихшим в застоявшемся воздухе тоннеля.

- Захлопни пасти и топай, - зарычал Наркз. Гроты Лунного клана довольно неплохо чувствовали себя в темноте, но Зограт все равно ощущал желание оставаться в дрожащем свете грибного фонаря Баггита. Он слышал, что такое свечение отпугивает крупных хищных насекомых, живших вокруг тайнологовища.

- Чаво мы ваще с заморышем возимся? - спросил Баггит Наркза. Оба были большими и злобными по стандартам племени — парочка личных парней Наффганка. Баггит, в дополнение к фонарю, нес тычущее копьё и привязал щит к спине. Наркз вооружился луком из ноги ходулепрыга.

- Патамушо если напоримся на какова-нибудь из этих монстрав Дрожелесья, нам нужна будет

вкусняшка, чтобы ему бросить, и он нас не съест! - ответил Наркз.

Оба захихикали. От эха Зограт поежился, представив, как звук привлекает хищных тварей. Он был слишком тщедушным, чтобы ходить в набеги, поэтому покидал Гадоводную Падь всего несколько раз и никогда не встречал ничего опаснее глубоких луж и роев насекомых-падальщиков. И все же он слышал истории о монстрах и трогготах, населявших глубины, и хуже того - о монстрах, живших в Дрожелесье.

- Пачиму вы двое пашли? - пропыхтел он, пытаясь не отставать. - Я думал, шо тока я пайду?

Вопрос убил их веселье.

- Гоббапалуза, - ответил Наркз. - Сказали старшому, чтобы паслал не тока тибя, и босс Наффганк атправил нас.

- Ага, патамушо не думают, шо я смагу забрать гриб сам, - сказал Зограт.

- Не хатели, чтобы Плахая Луна злилась на нас всех из-за того, шо ты мелкий храмой паганец, - ощерился Баггит. Он остановился на пересечении двух тоннелей и сверился с картой, накарябанной углем на куске сквиговой кожи. Он прищурился на нее, потом в темноту в обоих направлениях, потом снова на карту.

- Тудась, - сказал Зограт, указав на поднимавшееся ответвление. Баггит зарычал на него, и Зограт отшатнулся, но выдержал взгляд большего грота. К его удивлению, Баггит первым отвел глаза, отвернувшись и направившись вверх по тоннелю.

- Решили, шо если ты памрешь, и племя не палучит гриб, нам всем каюк, - сказал Наркз, идя следом.

«И чья бы это была вина?», - размышлял Зограт, ковыляя следом за нежеланными спутниками. Его? Или Скрама, воспользовавшегося таким явно священным событием, как поводом, чтобы затравить Зограта до смерти?

- Я не проста заморыш, - пробормотал он. - Ани не знают, на шо я спасобин. Я мог сам забрать гриб, если бы пришлось.

- Не, не мог бы, заморыш, а типерь заткни пасть и топай, - донесся из тоннеля полный презрения голос Баггита.

Путешествие стало для Зограта тяжким походом. Они, как черви, извивались там, где изломанные камни сползли вместе, оставив лазы, будто щели в сжатом кулаке. Пробирались по склизким мостикам, прыгая и оскальзываясь над бездонным подземным озером, где в темной пустоте танцевали биолюминесцентные искорки. Как арахниды, ползли вверх по неровным обрывам, оставленным давно засохшим водопадом, а Наркз и Баггит игнорировали мольбы о помощи Зограта и заставляли его отчаянно цепляться над голодной бездной и похожими на клыки скалами вниз.

Все это время Баггит не прерывал поток страшилок о монстрах Дрожелесья. Все слышали эти предостерегающие истории. От этого они не становились менее пугающими для Зограта - вырванного из своей стихии в темные и опасные пещеры, с горящим от перенапряжения телом, слишком хорошо понимающего, что каждая преодоленная опасность приводила их ближе к обиталищу каждого монстра из баек Баггита. В Гадоводной Пади, конечно, хватало своих чудовищ - даже если не считать самих гротов, всегда нужно было опасаться сквигов и гадо-хватов с узловатыми лапами, не говоря уже о

Следили.

Но монстры Дрожелесья были чем-то совсем иным.

- Мож, увидим аднаво из Хватунов, притаившевая в логове, - сказал Баггит с жутким весельем, пока они пробирались через пещеру со светящимися грибами размером с троггота. На каждом шагу под ногами Зограта хрустели насекомые, и он шипел, когда огромные грибы ощупывали его рыщущими усиками.

- Ани выпалзают из-под земли и сжимают бальшие, длинные пальцы, пахожие на паучьи лапки, на глотках гротов, а патом утаскивают их в грязь, да? - спросил Наркз, глянув на Зограта в надежде на реакцию.

- Ага, ани хватают парней, каторые слишкaм многа времени болтаются по паверхнасти, - ответил Баггит.
- Но ани ништо, па сравнению с Джабби Пастещелком.

Зограт решительно подавил свои вызванные ужасом вопросы. У него сложилось впечатление, что спутники выдумывают, пытаясь вывести его из себя, и он не собирался играть роль доверчивого заморыша. Он с хрустом шел по жукам, направив взгляд вперед, и, если и сжимал крепче свою заточку, то убеждал себя, что это на случай, если потребуется перерезать грибные побеги на пути, будь они слишкoм пытливыми.

Баггит, и не собиравшийся затыкаться, продолжил.

- А, Джабби Пастещелк, он жуткий. Спускаеца с деревьев за гротами, каторые забивают на правила шаманав и пытаюца съестъ луну. Ждет, пака ани раскроют пасть...

- Патом хватает всеми ентими жуткими руками, - вставил Наркз.

- И сильна давит, так шо грот машет руками и булькает, пуча зенки, - сказал Баггит.

- А патом, када уже не может терпеть... - с наслаждением произнес Наркз.

Хрусть.

Зограт опустил глаза и увидел, что наступил на огромного жирного жука. Его панцирь треснул, и влажные внутренности брызнули Зограту на ногу. Баггит и Наркз захохотали и продолжили пропихиваться через грибную рощу, оставив Зограта, у которого от токсинов жука защипало хромую ногу, ковылять позади.

- А мы не рядом с пещерой? - спросил Зограт. Он не был уверен, сколько еще сможет идти через бесконечные мили пещер и тоннелей до того, как просто ляжет в темноте и позволит себя съестъ кому-то с бoльшим энтузиазмом ко всему этому делу.

Баггит остановился и сверился с картой.

- Безносый прав, - сказал он. - Карта гаварит, шо мы скоро будем на месте.

- Лучше идти скрытна, - произнес Наркз, вытягивая из колчана стрелу с черным оперением и прикладывая ее на тетиву. - Не хачу, шобы монстры узнали, шо мы здесь.

Баггит кивнул и снял щит со спины. Свой фонарь он сунул в руки Зограту. Ноздри защекотало от едкого грибного запаха.

- Не урани, неуклюжий заморыш.

Троица пробралась через движущийся ковер жуков и прошла через неровный пролом в скале, ведущий дальше и выше. Каменный пол под ногами Зограта был неприятно сухим. Он понял, что щурится на свет грибного фонаря, сбитый с толку рыщущим через грязное стекло взглядом кучки гниющих моркоглаз.

Лишь когда они прошли вперед, Зограт со слезящимися глазами понял, что неприятности ему доставлял не фонарь.

- Свет с паверхности, - прошипел он.

- Идет прямо спереди, - сказал Наркз.

- Гоббапалуза сказали, шо Великий Святиящийся Гриб растет в столбе харошего луннава света, - произнес Баггит. - Так Плахая Луна в него свое сияние памищаит.

Для Зограта это было новостью, но он слишком нервничал, чтобы жаловаться. Он хромал вперед, сжавшись за двумя гротами побольше и все сильнее щуря глаза в усиливавшемся освещении.

Забравшись на песчаный склон, Баггит остановился и предупреждающе замахал рукой. Гроты замерли, уставившись на изломанный выход впереди. Через него лился серебристый свет какой-то луны обитателей поверхности. А еще, на границе слышимости, доносилось медленное и скрипучее дыхание чего-то, походившего по звуку на очень большую тварь. Баггит оглянулся на них с глазами, подтверждавшими его имя^[1].

- Монстр, - произнес он одними губами.

Наркз начал пятиться, видимо, не осознавая, что делает. Зограт ощутил минутное колебание. Если Наркз сбежит, то же сделает и Баггит, а один он пойти не сможет. Он неожиданно понял, что не хочет тащиться обратно в Гадоводную Падь, облажавшись, чтобы спутники обвиняли его, и Скрам снова наказал в пример другим.

Зограт сделал шаг вперед, потом еще один. С каждым разом продвигаться становилось чуть легче. Он прошел мимо Наркза с фонарем в одной руке и пырялом в другой. Он приблизился к Баггиту, тарашившемуся на него с ненавистью и ужасом. Потом он прошел мимо крупного грота и направился ко входу в пещеру, замедляя шаги. Зограт услышал, как Наркз и Баггит немного потоптались, затем пошли следом. Явно ни один из них не хотел вызывать насмешки, что оказался слишком трусливым пойти туда, куда пошел он, жалкий заморыш.

Их присутствие придало Зограту уверенности, когда он выглянул в пещеру. Она была широкой и с высоким потолком. Привычные сталагмиты и сталактиты отсутствовали - поверхности были неровными и каменистыми, отмеченными ростками подземных растений или участками голой земли, из которой, как любопытные рыльца, торчали корни. А в середину падал столб лунного света из расселины высоко наверху.

«Расселины, ведущей на поверхность в Дрожелесье», - с испуганной дрожью осознал Зограт. На скоплении песочного цвета камней, в растекшемся лунном свете рос гриб, от которого у Зограта захватило дух. Он был, наверное, в половину его роста, а губчатая ножка опушилась пучками мицелия, светившимися ядовитым зеленым светом. Его шляпка заострялась, как серповидная дуга Плахой Луны, и обладала явными - хоть и слабыми - чертами ухмыляющегося лица. Зограту казалось, что Великий Святиящийся Гриб с ненавистью скалится в небеса.

Затем его взгляд ушел вверх от гриба, и у него перехватило дыхание. При первом взгляде он не увидел его, свернувшегося среди свисавших с крыши пещеры корней. Теперь же он его разглядел и от этого застыл на месте.

Зограт уставился на Монстра Дрожелесья. Он видел длинные мускулистые конечности, мертвенного цвета тело с колышущимся брюшным мешком, округлую голову, мясистые прорезы ноздрей и ушей и набитую клыками, полуоткрытую пасть. Когти-серпы впились в камень, зафиксировав чудище на месте.

Зограт оторвал взгляд и обернулся на Баггита и Наркза. Оба в ужасе тарачились на тварь, кажется, на грани того, чтобы развернуться и бежать, спасая жизни.

- Ано нас пака не заметило, - прошептал Зограт, понизив голос, как мог.

- И не заметит, если дадим деру, - ответил Баггит.

- Но Плахая Луна, - прошипел Зограт. - Если не забираем гриб, ана разазлица.

- Скажим, шо не было никакова гриба, - сказал Наркз и тяжело посмотрел на Зограта. - Так ведь, заморыш?

- Не, мы вернемся, и вы оба скажете, шо ета я винават, - зашипел тот, шагнув в пещеру. - Вааобще, спорю, шо вы миня прирежете по пути назад, шобы я не спорил.

- Ну, же, Зограт, не будь гавнюком! - лебезил Наркз.

- Да к зогу, он прав, - прошипел Баггит. - Я его хватаю, ты пырнешь, и, када вернемся, мы скажем, шо ета из-за него все пошло по зогу. Ево вина, шо мы не забрали гриб. Но мы ево видели, и если старшой пашлет целую толпу, то ани его точно забираут!

Зограт выдел в их лицах намерение убить и сделал свой выбор. Сжав фонарь и заточку, он уковывлял за пределы их досягаемости в пещеру.

Сверху раздался звук дрожащего вдоха. Зограт замер. Он посмотрел на присевших у входа в тоннель Баггита и Наркза. Их взгляды встретились, а затем все, как один, повернулись, посмотрев вверх на монстра. Зограт заметил, что он сменил позу и свесился с каменного потолка, вытянув голову, а плоть его ноздрей и щелки ушей дергались во взбудораженном удовольствии.

Зограт понял, что у твари нет глаз. Если она его нашла, то либо по звуку, либо по запаху.

Медленно, осторожно, Зограт нагнулся и поставил грибной фонарь на пол. С колотящимся сердцем, он отстегнул крышку и открыл одну из панелей грязного стекла. Ржавая петля скрипнула, и Зограт чуть не обделался, когда голова чудища дернулась в сторону звука. Потом он учуял едкий запах светящихся грибов моркоглаз, засунутых в фонарь и оставленных гнить, пока их сияние не иссякнет, и не нужно будет их заменить. С открытой крышкой, от поднявшейся вони он чуть не срыгнул. Запах был куда сильнее, чем дух его невымытого тела или рваного балахона. Этого должно хватить.

Он не смотрел вверх. Только отступил от фонаря, а потом, с колотящимся в узких ребрах сердцем, медленно пополз через пещеру к Великому Святищемуся Грибу.

Он почувствовал движение воздуха за спиной. Тварь упала на пол пещеры с тяжелым шлепком, а затем свет фонаря потух посреди треска и хруста. Следом раздался тонкий вопль от входа в тоннель. Зограт не знал, у кого сдали нервы: у Баггита или у Наркза. Это не имело значения. Монстр за спиной Зограта

издал хриплый рев.

Раздалось больше криков. Зашипела тетива. Монстр взвыл, и что-то влажно хрустнуло.

Сощутив глаза так, что почти закрыв их, с потной кожей и испуганными всхлипами вместо дыхания, Зограт побежал через пещеру, пока тварь отвлеклась, и забрался на каменистый выступ, чтобы схватить Великий Святиящийся Гриб.

Едва положив руку на губчатую мякоть гриба, Зограт застыл на месте от потока мощи в теле. Перед внутренним взором побежал калейдоскоп образов. Он увидел кружащиеся споры, похожие на насекомых, танцующих в водах подземного озера; потом дергающуюся грудку паучьих ног, поглотившую его, как щекочущиеся заросли; потом расцветающие красным, лиловым и синим грибы; а потом, с приступом головокружения, он ощутил взгляд чего-то невообразимо огромного и ужасного, смотрящего на него. У Зограта кружилась голова. Он почувствовал, как его балахон парит, словно пойманный странной гравитацией. Не понимая почему, он впился кривыми клыками в ножку гриба и отхватил большой кусок, с трудом проглотив его.

Завихрения в голове Зограта стали сильнее. Перед глазами вспыхнули цвета. Но ощущения быстро утихли, оставив его с чувством, что он сильнее и смелее, чем когда-либо на его памяти. Не оборачиваясь на продолжавшуюся у входа в тоннель жестокость, Зограт вонзил пырляло в ножку Великого Святиящегося Гриба и разрезал ее, аккуратно пройдя прямо над выдававшим его укусом.

Когда он сделал последний надрез, по его коже прошло странное шевеление, и тяжелая грибная шляпка упала ему в руки. Он повернулся, балансируя на камнях, и уставился на Монстра Дрожелесья, сгорбившегося над трупами его бывших соратников. Плоское рыло было перепачкано красным, как и долговязые руки, и стены пещеры.

Зограт понял, что тварь погрузилась в запах крови и вывалившихся органов. Она отвлеклась, потому что кормилась. Это его шанс. Но куда идти? Его взгляд метался по стенам пещеры, как пойманный летучий сквиг, клаустрофобия нарастала, поскольку он видел лишь голый камень. Он вряд ли мог бы сразиться с этим чудовищем, или даже долго его избегать с такой ношей, но Зограт знал, что скорее умрет, чем бросит добычу и сбежит, пусть даже не мог объяснить себе почему, не говоря уж о ком-то другом.

У него екнуло сердце, когда он наконец заметил узкую щель, исчезающую в каменной стене недалеко от входа в тоннель. Это мог быть тупик, всего лишь разлом, где он окажется в ловушке, пока монстр не выковыряет его оттуда, как улитку из раковины, комок плоти, насаженный на коготь, чт...

- Заглохни и иди, - сказал он сам себе и слишком поздно понял, что в своем маниакальном состоянии произнес это вслух. Чудовище замерло и, ворча, подняло голову. Задрожали покрытые кровью ноздри и ушные прорезы.

Зограт побежал, неся гриб и подволакивая кривую ногу. Он не смотрел на монстра, хотя слышал его рев, слышал когти, скребущие по камню и разбросанным кишкам гротов. Он не отводил взгляда от темной щели, которая с каждым шагом становилась больше.

Что-то поднялось на периферии зрения, нависло над ним с утробным воем. Зограт завизжал и бросился в щель. Когда тьма поглотила его, он почувствовал горячее жало когтя, попавшее по самому краю одного уха и отрезавшее кусочек плоти.

«Как небольшой кусочек у гриба», - прозвучала неуместная мысль, и затем он заполз в щель, пропихивая Великий Святиящийся Гриб перед собой, от сияния которого тьма расступилась, показав

Зограту, что это не просто складка в камне, а тоннель, слишком маленький и узкий, чтобы монстр за ним последовал.

Раздался последний разочарованный рык, срежет когтей, раздирающих пролом позади него, и Зограт сбежал, с сердцем, бьющимся вдвое быстрее и лишь воспоминанием о пути, которым можно вернуться обратно в Гадоводную Падь. Но у него был гриб, и он выжил. И почему-то он чувствовал, будто получил что-то еще, что-то, ощущавшееся, как благосклонность самой Плахой Луны.

- Босс Зограт, - пробормотал он, заползая глубже в скалу. - Как па мне, звучит ниплоха.

- Босс Зограт? - крикнул Скрам.

Он завизжал от смеха. Стоя над Зогратом посреди грибных светильников Большой Пещеры, лунбосс сжимал Великий Свитающийся Гриб. Зограт не ожидал, что его примут, как героя-завоевателя, но осмеливался надеяться, что за его достижение, Скрам выполнит обещание, данное перед остальным племенем.

Вместо этого Скрам опрокинул Зограта, выхватил гриб и хорошенько отпинал его по ребрам. Теперь лунбосс повернулся, чтобы обратиться к собравшимся в Большой Пещере гротам, ждавшим увидеть, кто из торжествующих героев вернулся.

- Ентот мелкий заморыш-незнайка вирнулся с ентим грибом и типерь делаит вид, шо дастоин быть боссом? Он смеется!

Гроты ощерились. Гнев Зограта вскипел, и он поднялся на локтях, взбешенный несправедливостью. Этот важничающий дурак не знает, что ли, через что он прошел? Что чувствовал, там, в темноте под поверхностью, когда впился клыками в чистую магическую силу?

Но нет, конечно, Скрам не знал и не видел ничего, кроме того же старого заморыша. Его там не было. Он был слишком тупым, чтобы почувствовать разницу.

- Ты ево стащил, а, заморыш? Те другие парни, парни Наффганка, ани всю работу сделали, патом пачему-та памерли, и ты ево стащил и сбижал. Думал, прикавыляишь абратна, будто шото, чем ни являешься, а мы такие тупые, шо тебе паверим!

Зограт просто смотрел снизу вверх на Скрама и позволил всей до капли ненависти к этому большому, хвастливому лунбоссу загореться в глазах. К его удивлению Скрам осекся и отступил. Рука, державшая Великий Свитающийся Гриб, повисла.

Скрам быстро собрался, но его торжество иссякло. Он подставил спину Зограту, будто подначивая его всадить в нее нож, и простой факт, что лунбоссу потребовалось так подчеркнуть свою власть, заставил Зограта призадуматься.

- Нада бы пнуть тибя в башку, мелкий лживый гаденыш, - сказал Скрам с напускной скукой. - Но ты принес гриб, и тибя весела шпынять, так шо я пазволю тибе сохранить жубы и жизнь. Хочешь награду? Законы для сквигав нада пачистить перед тем, как мы апять пайдем в набег. Твой кореш Дригтз уже там внизу, усердна работаит. Раз ты такой герой, то думаю, шо ты ему паможеш. Может, тибе и Плахая Луна паможет, а?

Это вызвало у наблюдавших гротов смешки, но они не были полностью искренними. Пока Скрам топал,

чтобы отдать Гоббапалузе Великий Свитающийся Гриб - без сомнения, заявив в процессе, что он сам его нашел, несмотря на доказательства обратного - остальные зеленокожие разошлись прочь. Некоторые бросили на Зограта тяжелые взгляды.

Зограт смотрел на Скрама, пока лунбосс не скрылся из виду за толстым сталагмитом. Тело болело. Он был истощен, побит и горько разочарован тем, как его приняли после всего, что он пережил. И все же... что-то изменилось. Зограт чувствовал это, и даже хотя не понимал, что именно, он остался с таким незнакомым чувством, что не сразу понял, с каким.

Надежда.

- Смотри в оба, Скрам Гнусопыр, - пробормотал он, сжав пыряло. - Ты ничево аба мне ни знаешь, а я не всигда буду заморышем.

Затем, с тяжелым вздохом, он поковылял к загонам для сквигов. Все же, если отбросить помпезные, наполненные угрозой заявления, эти сквиги сами себя не почистят.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Зограт/_Zograt_\(рассказ\)&oldid=25588](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Зограт/_Zograt_(рассказ)&oldid=25588)

Эта страница в последний раз была отредактирована 27 июля 2024 в 22:06.